

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории Древнего мира и Средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной академии наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной академии наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

В.В. Левченко (Одесса, Украина)

В НАЧАЛЕ ПУТИ: ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПЕТРА ОСИПОВИЧА КАРЫШКОВСКОГО¹

Формирование любого ученого происходит как под непосредственным воздействием личностных качеств, воспитания, образования, ценностных ориентаций, культуры, стиля мышления, мотивационных установок и т.п., так и под влиянием людей, составляющих его научное окружение.

В этом контексте познавательным является изучение интеллектуальной среды видных ученых. В полной мере это относится и к научному окружению П.О. Карышковского (1921–1988) в начале его творческого пути. Вследствие произошедших в нашем обществе за последние двадцать лет демократических изменений появилась возможность обратиться к ранее закрытым страницам его биографии времен немецко-румынской оккупации Одессы (1941–1944). Объект нашего исследования – корпорация интеллектуалов, в кругу которых в означенный период происходило формирование и становление П.О. Карышковского как ученого-историка.

Начало научного пути П.О. Карышковского восходит ко времени учебы в Одесском университете в 1939–1944 гг. Два его первых учебных года (1939/40 и 1940/41) прошли на историческом факультете Одесского государственного университета, восстановленном советской властью в 1934 г., с соответствующими формами управления, идеологией и нормами человеческих ценностей. Это один из наиболее сложных и противоречивых периодов истории университета. Именно в это время происходило утверждение «сталинского» механизма работы высшей школы, когда организационные и материальные трудности совпадали с кампанией политических репрессий против преподавателей и студентов². Препятствием продолжению дальнейшей учебы П.О. Карышковского стала война, которая вовлекла одесситов в свой водоворот.

П.О. Карышковский не был призван в армию и не эвакуировался. Причинами этого стали его слабое зрение, из-за чего он не был мобилизован, и тяжелая болезнь матери – Ольги Федоровны, которая умерла в 1942 г.³ Вследствие этих обстоятельств семья Карышковских осталась в городе и вместе с другими одесситами пережила все тяготы оккупации, начавшейся с вступлением в город немецко-румынских войск 16–17 октября 1941 г.

В это нелегкое время судьба связала П.О. Карышковского с представителями четырех культурно-образовательных центров Одессы. Это библиотека университета, собственно университет, исторический архив и историко-археологический музей. В процессе работы в этих

учреждениях он контактировал со многими местными культурными деятелями – представителями дореволюционной генерации интеллектуалов. Встречи с этими людьми, знакомство с их жизненным опытом, их поведение в сложной ситуации оккупационного режима оказывали влияние на формирование П.О. Карышковского как ученого-историка.

В библиотеке университета П.О. Карышковский работал с декабря 1941 г. по март 1942 г.⁴ Выбор библиотеки в качестве места работы был связан с тем, что исторический факультет в 1941/42 учебном году открыт еще не был. В феврале 1942 г. в университете были открыты только три факультета: медицинский, политехнический и агрикультурный⁵. Впрочем, в библиотеке П.О. Карышковский работал не долго. Уже осенью 1942 г. он стал студентом историко-филологического факультета. Таким образом, два последующих курса обучения в Одесском университете пришлось на 1942/43 и 1943/44 учебные годы.

Своей инфраструктурой Одесский университет оккупационного периода больше соответствовал университету дореволюционного образца – Новороссийскому (1865–1920), нежели советскому университету 1930-х гг. Квалификационный уровень профессорско-преподавательского состава «довоенного» и «оккупационного» образцов университета не был одинаков. Структуру факультетов, где обучали историков, сравнивать неуместно в связи с изначальной разницей между историческим и историко-филологическим факультетами. В 1939–1941 гг. в педагогический штат входило четыре историка, получивших специальное высшее образование в ведущих европейских вузах – М.Ф. Болтенко, Б.В. Варнеке, А.Г. Готалов-Готлиб, К.П. Добролюбский. Остальные же преподаватели (более десяти человек) принадлежали к числу партийных выдвиженцев, владевших марксистской фразеологией, но без классического исторического образования и фактически «беспомощных в исторической науке»⁶. Именно из числа таких историков избирался декан. С 1 сентября 1939 г. руководителем истфака был 29-летний старший преподаватель, и.о. заведующего кафедрой истории народов СССР (с 1937 г.) А.Н. Литвиненко, который в 1933–1936 гг. являлся студентом, а в 1936–1939 гг. – аспирантом⁷. Главными критериями его избрания деканом истфака было крестьянское происхождение, членство в ВЛКСМ (1925–1939 гг.) и ВКП(б) (с 23 сентября 1939 г.).

Преподавательский состав историков университета в период оккупации в целом был более квалифицированным. Все его представители получили специальное высшее образование в европейских вузах. На историко-филологическом факультете преподавали А.Д. Балясный, З.А. Бориневич-Бабайцева, П.Е. Ершов, А.И. Занчевский, Ф.И. Педанов, П.О. Потапов, В.И. Селинов, Г.П. Сербский и др.⁸ В разное

время деканами избирались видные ученые, представители дореволюционной генерации: Б.В. Варнеке, В.Ф. Лазурский, Н.А. Соколов⁹. Именно под руководством этих незаурядных и самобытных личностей довелось П.О. Карышковскому овладеть знаниями на историко-филологическом факультете. Потенциально каждый из них мог оказать влияние на формирование взглядов будущего ученого в междисциплинарных областях гуманитарных знаний.

В научной литературе среди наставников П.О. Карышковского в студенческие годы чаще упоминаются имена А.Г. Готалова-Готлиба, Б.В. Варнеке, М.Ф. Болтенко¹⁰. Время их предполагаемых контактов в стенах университета в определенный темой данной статьи период заслуживает документального подтверждения. Так, встречи П.О. Карышковского с А.Г. Готаловым-Готлибом могли состояться в 1940/41 учебном году, когда профессор приступил к преподаванию после возвращения в Одессу. Читал ли он лекции в этот период студентам 2-го курса, установить, пока не удалось. В период оккупации А.Г. Готалов-Готлиб в университете не работал. Таким образом, «пересечение» с ним П.О. Карышковского в студенческие годы в аудитории маловероятно.

С М.Ф. Болтенко студент П.О. Карышковский мог контактировать в 1939–1941 гг., обучаясь на первых двух курсах университета. Но следует помнить, что в это время М.Ф. Болтенко только начал работу в университете в качестве старшего преподавателя после отбывания пятилетней ссылки на Дальнем Востоке и активной научной деятельности не проводил.

Будучи студентом, П.О. Карышковский чаще общался с Б.В. Варнеке – в 1939–1941 и в 1942–1944 гг., слушая его лекции по античной истории и культуре, и во время частных встреч¹¹. Упоминание имени Б.В. Варнеке в советской научной литературе в качестве одного из учителей П.О. Карышковского, несмотря на его работу в университете в период оккупации, стало возможным только лишь после реабилитации ученого в 1955 г.¹² Не умаляя достоинств других упомянутых выше ведущих одесских историков, их влияние на П.О. Карышковского в начале его научного пути, на наш взгляд, было менее значимым.

Из всей когорты вышеперечисленных преподавателей университета более частым и плодотворным было общение П.О. Карышковского с Валентином Ивановичем Селиновым (1876–1946). Можем предположить, что коллегиальная связь именно с этим историком определила выбор будущих научных интересов и занятий молодого ученого. В.И. Селинов был одним из профессоров дореволюционной школы, который, работая в ведущих научно-образовательных центрах исторического профиля Одессы в 1920–40-х гг., в 1945 г. попал в водоворот репрессивной

политики за «сотрудничество с оккупантами». В этой связи его имя было вынужденно проигнорировано исследователями советской исторической науки. Соответственно и П.О. Карышковскому было небезопасно упоминать его имя. Юридическая реабилитация В.И. Селинова состоялась в 1997 г., научная – в начале XXI в.¹³

Архивные документы свидетельствуют о «пересечении» В.И. Селинова и П.О. Карышковского в 1942/43 учебном году во время обучения последнего на третьем курсе. К этому времени он проявил себя как талантливый и способный студент, что дало ему возможность 21 июня 1943 г. подать прошение на имя инспектора библиотек Дирекции культуры Примарии о предоставлении возможности вместо трудовой повинности проходить летнюю практику в одной из библиотек. Данное прошение было сопровождено резолюцией заведующего кафедрой русской истории профессора В.И. Селинова: «Поддерживаю... ст. Карышковского»¹⁴, что и привело к позитивному решению вопроса.

Еще одним подтверждением их научной связи является то, что с 1 декабря 1943 г. в Одесском историческом архиве под руководством В.И. Селинова П.О. Карышковский вместе с другими студентами четвертого курса исторического отделения проводил практическую работу «по ознакомлению с архивными материалами, касающимися истории одесского городского управления, в частности городского магистрата первых десятилетий XIX в., а также и печатного дела в Одессе». П.О. Карышковский персонально собирал «...материал относительно типографии Фесенко, 60-летнее существование которой» отмечалось в 1943 г.¹⁵ Внимательное и трепетное отношение к первоисточникам – одно из качеств историка П.О. Карышковского, отмечаемое многими современными учеными – его учениками¹⁶, было присуще будущему мэтру исторической науки с первых лет профессиональной деятельности.

К оккупационному периоду относится и начало научно-исследовательской деятельности П.О. Карышковского в Одесском историко-археологическом музее, где в 1941–1944 гг. директором был В.И. Селинов. Румынскими властями музей был открыт 20 сентября 1942 г., а с 1 апреля 1943 г. он вошел в состав университета как учебно-вспомогательное учреждение при историко-филологическом факультете¹⁷ для проведения практических занятий студентов. С весны 1943 г. в музее шла «серьезная внутренняя работа по инвентаризации имущества»¹⁸. Факт участия П.О. Карышковского в научно-организационной деятельности музея, этого периода, можем предположить, завуалированно прозвучал и в одной из работ конца 1980-х гг., когда многолетнее табу с темы оккупационного периода только начинало постепенно сниматься: «В музее начиналась его трудовая жизнь, где в трудные годы он работал по

восстановлению экспозиции и приведению в порядок разрозненных коллекций фондов»¹⁹. На сегодня официальной датой начала работы П.О. Карышковского в музее считается апрель 1944 г.²⁰

Думается, знакомство П.О. Карышковского в студенческие годы с фондами Историко-археологического музея способствовало тому, что основной сферой его научных интересов стали античная история, нумизматика и эпиграфика Причерноморья. Именно эти темы являлись доминирующими для профессоров Одесского университета оккупационного периода – Б.В. Варнеке и В.И. Селинова. И если вклад первого в изучение античности ныне известен и высоко оценен, то научные занятия второго представляют не изученное поле для современных исследований.

В оккупационный период развития исторической науки в Одессе именно В.И. Селинов выступал ее консолидирующим звеном. В Одесском историко-археологическом музее он руководил работой всех отделов: Древнего Египта, первобытного общества, древнегреческих колоний Северного Причерноморья, средневековья, нумизматики, а также и библиотеки. В музее постоянно проводилась работа по реставрации древних ваз, терракотовых статуэток и большого числа керамического материала. Регулярно проводились практические занятия студентов историко-филологического факультета. Под руководством В.И. Селинова А.И. Занчевский упорядочил материалы по истории первобытного общества, С.В. Донич изучал нумизматику, Л.А. Кузнецова и М.А. Москетти описали и составили каталоги древних светильников и чаш. Лично сам В.И. Селинов подготовил работы: «Филиал Ольвии на территории Одессы» (зачитана 15 февраля 1943 г. во время научной сессии, посвященной годовщине университета), «Ольвийские монеты римского периода» (соавторы Скорупко, Куцегеоргиу, Донич)²¹, «Очерки по истории Транснистрии и Одессы», «История колонизации территории между Днестром и Бугом»²² и «Древние причерноморские поселения между Бугом и Днестром периода торгового расцвета Ольвии в IV–III вв. до Рождества Христова», которая стала темой докторской диссертации, защищенной 30 октября 1943 г.

П.О. Карышковский, посещая музей в качестве студента, становился свидетелем научной работы его сотрудников. Позволил себе предположить, что именно в первой половине 1940-х гг. он увлёкся античной историей и вспомогательными дисциплинами исторической науки (нумизматика, эпиграфика и др.). Стремление к их изучению, используя факты и методы различных областей знания, в дальнейшем привели П.О. Карышковского к системному научному подходу в изучении исторических событий, их многообразных и часто неожиданных

связей, объединяющих совершенно разнородные, казалось бы, явления и процессы.

Однако вскоре П.О. Карышковский был вынужден изменить поле своих научных интересов. С установлением в Одессе советской власти весной 1944 г. начались гонения на учёных, работавших в университете в период оккупации. За «сотрудничество» с немецко-румынскими властями были арестованы более десяти преподавателей. Большую их часть составили историки: Б.В. Варнеке, С.В. Дониц, В.Ф. Лазурский, В.И. Селинов, Н.А. Соколов и др. В том числе и люди из близкого круга общения П.О. Карышковского – Б.В. Варнеке и В.И. Селинов. Первый в скором времени скончался в тюрьме от разрыва сердца, а второй был приговорен к 10 годам исправительно-трудовых колоний, где и умер. «Вина» учёных заключалась в одном. Оставаясь вне политики существующих режимов, не приветствуя порядков румынско-немецкой администрации, впрочем, как и советской, во время оккупации они нарушили строгие требования к образу советского гражданина²³.

В сложившейся ситуации и происходит изменение проблематики научных исследований П.О. Карышковского. Под руководством А.Г. Готалова-Готлиба он готовит кандидатскую диссертацию на тему «Византия, Болгария и Русь в 967–972 гг.», которую успешно защищает в 1951 г. Вклад П.О. Карышковского в развитие византистики – особая тема, заслуживающая специального исследования. Здесь же отметим, что хрущевская «оттепель» и идеологическая платформа второй половины 1950-х гг. облегчили уже состоявшемуся учёному выбор, принятие решения о возвращении к изучению античности. Со временем он стал связующим звеном в этой области исторических знаний между своими учителями – Б.В. Варнеке и В.И. Селиновым и последующим поколением одесских историков. Следовательно, утверждение, что увлечение П.О. Карышковского древней историей началось после изучения византистики, на рубеже 1950-х – 60-х гг.²⁴, явно заслуживает уточнения.

Таким образом, начало научного пути П.О. Карышковского на рубеже 1930–40-х гг. долгое время было скрыто в силу идеологических причин, поэтому оно не изучено в достаточной степени. Информация, которая стала доступна сегодня, позволяет сделать вывод, что П.О. Карышковский как учёный начал формироваться именно в данное время, а его первыми учителями и наставниками были представители дореволюционной школы историков – профессора Б.В. Варнеке и В.И. Селинов. На протяжении всей жизни в условиях советских реалий получение высшего исторического образования в Одесском университете и формирование научных интересов в период оккупации оставались для П.О. Карышковского «закрытой» и нежелательной темой. Судя же по

интеллектуальному оточенню і дослідницьким інтересам, проявившимся в студентські роки, можна передбачити, що складання його наукових пріоритетів як історика античності приходить на першу половину 1940-х гг.

¹ Некотірні аспекти даної теми були раніше опубліковані. См.: Левченко В.В. К біографії Петра Осиповича Карышковського-Икара: початок наукового шляху // Південний захід. Одеська. – Вип. 12. – 2011. – С. 303–312.

² Урсу Д.П., Петровський Е.П. Відродження історичного факультету в Одеському державному університеті (1934–1941 роки) // Записки історичного факультету. – Вип. 19. – 2008. – С. 243.

³ Автобіографія: Карышковський-Икар Петр Осипович // SP. – № 6. – 1999. – С. 19.

⁴ Оккупація. Одеса, 1941–1944: Документи і матеріали із зібрання Михайла Пойзнера. – Одеса, 2004. – С. 148-149, 208.

⁵ Щетников В.П. Одеський університет: 1941–1944 роки (за матеріалами окупаційної преси) // Записки історичного факультету. – Одеса, 1999. – Вип. 9. – С. 267.

⁶ Урсу Д.П., Петровський Е.П. Указ. тр. – С. 238–240.

⁷ ГАОО. – Ф. Р-20. – Оп. 7. – Д. 1245. – Л. 1, 4, 7.

⁸ ГАОО. – Ф. Р-2255. – Оп. 1. – Д. 73. – Л. 95-95 об.

⁹ Одеса. – 1942. – 29 вересня.

¹⁰ Виноградов Ю.Г. Петр Осипович Карышковський (1921–1988) // ВДИ. – 1988. – № 3. – С. 209; Радзиховська Е.А., Избаш Т.А., Березин С.Е. Антиковедення і медієвістика в Новоросійському – Одеському університеті // ДП. – 2005. – С. 145 і др.

¹¹ Со слів А.І. Карышковської, будучи студентом, П.О. Карышковський являвся неформальним учеником Б.В. Варнеке і бував у нього вдома, де молодий учений засиживался до комендантського часу, а додому йому доводилося добиратися тайком через двори і по дахам будинків.

¹² Малинова Г.Л. Трудна тема (На матеріалі архівно-слідствених справ № 14019-п і 26277-п архіву УСБУ в Одеській області) // Одеський Мартиролог. Т. 2. – Одеса, 1999. – С. 761.

¹³ См.: Левченко В.В. Життя та науково-громадська діяльність Валентина Івановича Селінова (до 130-річчя з дня народження) // Юго-Запад. Одеська. – Вип. 2. – Одеса, 2006. – С. 256-266; Он же. Селінов Валентин Іванович // Одеські історики. Том 1 (початок ХІХ – середина ХХ ст.). – Одеса, 2009. – С. 342-345; Он же. Історико-краєзнавчі студії професора В.І. Селінова (1876–1946) // Вісник Одеського історико-краєзнавчого музею. – 2011. – № 10. – С. 199-202.

¹⁴ Осташук В.І. Одеса 1941–1945 рр. в документах. – Одеса, 2010. – С. 94-95.

¹⁵ Молва. – 1943. – 16 грудня.

¹⁶ Добролюбський А.О. Політичне положення Болгарії після повстання Івайла // ДП. – 1989. – С. 27.

¹⁷ ГАОО. – Ф. Р-2271. – Оп. 4. – Д. 43. – Л. 73.

¹⁸ Одеська газета. – 1943. – 18 травня.

¹⁹ Дзис-Райко Г.А., Ванчугов В.П. П.О. Карышковський і Одеський археологічний музей // ДП. – 1989. – С. 6-8.

²⁰ Руссев Н.Д. Возвращение Икара Счастливого: (субъективные заметки) // SP. – №6. – 1999. – С. 14; Автобиография: Карышковский-Икар Петр Осипович // SP. – № 6. – 1999. – С. 19.

²¹ Одесская газета. – 1943. – 12 февраля; 18 мая; 5 сентября.

²² Молва. – 1943. – 24 января; 1944. – 8 февраля.

²³ См.: Левченко В.В. Діяльність вчених-істориків Одеси в період німецько-румунської окупації (1941–1944 рр.) та їх доля // Південь України: етніоісторичний, мовний, культурний та релігійний виміри. – Одеса, 2011. – С. 233–239.

²⁴ Виноградов Ю.Г. Указ. соч. – С. 209; Избаш Т.О. Каришковський-Ікар Петро Йосипович // Професори Одеського (Новоросійського) університету. – Т. 3. – Одеса, 2005. – С. 34.

А.А. Леонова (Одесса, Украина)

КОСТЬ КАК ИСТОЧНИК НОВЫХ ЗНАНИЙ О ПАЛЕОЛИТЕ (краткий историографический очерк)

Одним из самых ярких и самобытных процессов для эпохи позднего палеолита является становление и развитие костяной индустрии. Представление о том, что в эпоху позднего палеолита в качестве источника новых возможностей для хозяйственно-бытового использования, помимо камня, выступает новый поделочный материал – кость, общеизвестно.

Однако изделия из кости и рога не были явлением, возникшим исключительно в границах данной эпохи. Находки костяных артефактов со следами целенаправленной деятельности встречаются на памятниках мустье и ашеля. В большинстве своем процесс обработки кости, характерный для изделий этого времени, заключался в нанесении ряда сколов, целью которых было незначительное изменение ее естественной формы.

Сам факт присутствия фаунистического материала на археологических памятниках еще на заре становления палеолитоведения был отмечен как значимый. Именно такой маркер, как кости, предложил использовать палеонтолог Эдуард Ларте, связав фауну, сопровождающую культурный слой, с этапами развития общества. Таким образом Эдуард Ларте занял прочное место среди основателей первобытной археологии, дав первую серьезную периодизацию палеолита, известную как Ларте-Гарригу. В ней соотносился век *гиппотамы* с ашемом, век *пещерного медведя, мамонта, шерстистого носорога* с мустьем, век *северного оленя* с мадленом и т.д. Это предложение вызвало много споров о целесообразности использования в качестве критериев фаунистического